

— Кроме того, глава Секты Хань и Секта Нефритового Треножника договорились, и теперь пятьдесят тысяч духовных камней среднего качества будут доставлены во Дворец Демонов. Если мы с Али лично отправимся за ними, цена будет уже другой.

Чэнь Исинь закончил речь и повернулся спиной. Вэньжэнь Ли встал, протянул руку и притянул его к себе.

— Ажун, не волнуйся. Отныне всё моё — твоё, и где бы мы ни были, это будет наш дом.

Секта Нефритового Треножника больше не была домом для Чэнь Исиня, но Дворец Демонов Ликуй всегда останется им.

— Хм, — кивнул Чэнь Исинь, обняв Вэньжэнь Ли за талию. Лёгкая грусть, возникшая в его сердце, растворилась в этих словах.

— Сегодня наш с Ажуном счастливый день, поэтому вопросы выяснения отношений откладываются. Через три месяца мы прибудем в Секту Нефритового Треножника, чтобы забрать своё. Если вы не дадите нам ответа, мы сами придём за ним.

Предательство, с которым столкнулся Чэнь Исинь в Секте Нефритового Треножника, ещё не забыто. Все, включая Чжоу Яня, должны будут ответить за свои поступки. Тогда он беспокоился о здоровье Чэнь Исиня и промолчал, но теперь, когда возлюбленный выздоровел, пришло время вернуться и потребовать справедливости.

— Ещё кое-что вы скоро узнаете. Начиная с сегодняшнего дня, Секта Сокрытой Луны будет стёрта с лица Тайсуаня.

В день их свадьбы, когда множество представителей Пути Бессмертных и Врат Демонов собралось вместе, неявившаяся Секта Сокрытой Луны была уничтожена до основания. Всё это было организовано Чэнь Исинем через У Фэя и других.

Сто лет назад Вэньжэнь Ли убил их старшего мастера, а на этот раз — их главу и задержал заместителя. Мяо Инь заявила, что Секта Сокрытой Луны и Дворец Демонов Ликуй — непримиримые враги. Так зачем ждать, пока они начнут мстить? Лучше ударить первыми.

Великие мастера различных школ Пути Бессмертных были привлечены в Провинцию Янь, и Дворец Демонов Ликуй смог разобраться с Сектой Сокрытой Луны практически без потерь. Даже их призывы о помощи не успели дойти до Провинции Янь, прежде чем они были полностью уничтожены.

Однако для Юнья-цзы и Истинного мужа Юньчжэнь слова Вэньжэнь Ли не были простым сообщением. Это было предупреждение — чтобы Секта Нефритового Треножника не повторила судьбу Секты Сокрытой Луны.

— Ажун, пойдём домой.

Закончив, Вэньжэнь Ли не стал ждать их реакции. Он шагнул вперёд, взял Чэнь Исиня на руки и вернулся во Дворец Демонов Ликуй, в их покои. Сначала он хотел продолжить путь в спальню, но Чэнь Исинь повёл его в боковое помещение.

Там находился бассейн с вином, но теперь он был наполовину пуст. На поверхности плавала серебряная шкурка. Чэнь Исинь поднял её своей духовной силой и вытащил из бассейна Иньцзы, который напился до бесчувствия.

С лёгким отвращением Чэнь Исинь схватил длинные усы Иньцзы, положил его на большую кровать в боковой комнате и накрыл одеялом из Тканого Облака. Затем он взял Вэньжэнь Ли за руку и вышел.

— Дух Обитатели сказал, что Иньцзы — это подарок от Али, — произнёс Чэнь Исинь, глядя на Вэньжэнь Ли, когда они вышли из боковой комнаты. — Поэтому, даже если я хорошо отношусь к Иньцзы, большая часть этого — из-за тебя.

Любовь к одному распространяется и на других. До того как Чэнь Исинь полюбил Вэньжэнь Ли, он и представить не мог, что может погрузиться в чувства так глубоко.

— Али наверняка подарил мне ещё много вещей, но я их не помню.

Сначала Чэнь Исинь отвергал свои прошлые жизни, считая, что это был не он. Но, узнав о связи с Вэньжэнь Ли, его отношение изменилось. Теперь он хотел узнать больше о них обоих, даже если не всё было прекрасно — для них это было особенным.

Выражение лица Вэньжэнь Ли смягчилось от этих слов. Он чувствовал то же самое, даже более страстно желал вернуть воспоминания. Все те добрые дела, которые Чэнь Исинь сделал для него, не должны быть забыты. Они заслуживают того, чтобы он запомнил их навсегда.

— И ещё, когда Али говорил те слова...

— Хм? — Вэньжэнь Ли ждал продолжения, но Чэнь Исинь лишь сжал губы и посмотрел на него, его глаза сверкали.

Затем эти сверкающие глаза приблизились, и Чэнь Исинь слегка прикусил губу Вэньжэнь Ли прямо у дверей их спальни.

— ...мне захотелось поцеловать Али.

Чэнь Исинь закончил фразу уже после поцелуя. Он не только захотел, но и сделал это.

Горло Вэньжэнь Ли сжалось. Он толкнул дверь и, слегка торопясь, вошёл внутрь с Чэнь Исинем на руках. Едва дверь закрылась, он прижал возлюбленного к ней, их тела сблизились, дыхание участилось.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, прежде чем Вэньжэнь Ли наклонился, а Чэнь Исинь приподнял подбородок, и их губы встретились.

Глаза Чэнь Исиня сверкнули. Он обнял Вэньжэнь Ли за шею, приоткрыл рот, позволяя тому глубже проникнуть в поцелуй. Его активность не успокоила внезапно разгоревшуюся страсть Вэньжэнь Ли, а лишь подлила масла в огонь.

Чэнь Исинь действительно обладал талантом избаловать человека. Лишь благодаря природной сдержанности Вэньжэнь Ли он не потерял себя в полной самоотдаче возлюбленного.

— Ажун, — губы Вэньжэнь Ли оторвались от уголка рта Чэнь Исиня.

Его грудь заметно вздымалась, дыхание сбилось. Тем временем человек в его объятиях смотрел на него мутным взглядом, полностью охваченный страстью.

Вэньжэнь Ли больше не колебался. Он наклонился, поднял Чэнь Исиня на руки и направился к большой свадебной кровати.

Чэнь Исинь слегка успокоил свои бурные чувства, обнял Вэньжэнь Ли и прижал своё горячее лицо к его щеке. Но Вэньжэнь Ли был не менее разгорячён.

Почувствовав возбуждение Вэньжэнь Ли, Чэнь Исинь улыбнулся.

— Чему улыбаешься, Ажун?

Вэньжэнь Ли положил Чэнь Исиня на кровать, но всё ещё наклонился над ним. Чэнь Исиню не хотелось отпускать его, и Вэньжэнь Ли чувствовал то же самое. Однако за время, которое они провели в пути, разум, окутанный страстью, начал возвращаться. Он хотел продолжения, но не мог слишком торопиться.

В этом Вэньжэнь Ли действительно уступал Чэнь Исиню в откровенности. Его рука соскользнула с шеи Вэньжэнь Ли и проскользнула под тонкую свадебную одежду. Продолжая трогать, он говорил.

— Я радуюсь. Радуюсь тому, что Али любит меня, и я люблю Али.

На самом деле Чэнь Исинь знал и более изысканные слова, такие как «обожание» или «влюблённость», но он считал, что ни одно из них не было таким прямым и искренним, как

«любовь».

Он просто любил Вэньжэнь Ли, любил настолько, что не скрывал их отношений ни от кого.

— Хм, — кивнул Вэньжэнь Ли, сдерживаясь от рук Чэнь Исиня, которые продолжали разжигать огонь под его одеждой.

Но он искренне соглашался с его словами. Их взаимная любовь действительно была поводом для радости.

— Али торопился раньше, а теперь не торопится? — Чэнь Исинь моргнул.

Его рука уже скользнула ниже, к поясу Вэньжэнь Ли.

— Хм?

— Сейчас тоже тороплюсь, — сказал Вэньжэнь Ли.

Его тело становилось всё более напряжённым, но это было не отвращение, а реакция на возбуждение. Его рука опустилась на одежду Чэнь Исиня у плеча, затем переместилась к талии.

Расстегнув пояс и сняв верхнюю одежду, Вэньжэнь Ли с невероятным терпением раздел Чэнь Исиня. Тот всё ещё хотел продолжать ласкать Вэньжэнь Ли под одеждой, но, когда дело дошло до раздевания, его руки были вынуждены остановиться.

Он поднял взгляд на чрезмерно мягкое лицо Вэньжэнь Ли и на мгновение забыл, что хотел продолжить. Когда он очнулся, он был практически раздет.

Чэнь Исинь опустил взгляд на себя, слегка приподнял бровь, затем снова посмотрел на Вэньжэнь Ли, который не стал медлить с раздеванием или позволять Чэнь Исиню сделать это. Одежда исчезла, и они оказались обнажёнными.

Горло Чэнь Исиня сжалось. Он не успел ничего сказать, как Вэньжэнь Ли наклонился, и нежный поцелуй коснулся его лба.

— Ажун, ты согласен?

Вэньжэнь Ли знал, что Чэнь Исинь согласен, но задал этот вопрос, инстинктивно проявляя уважение к нему. Это было важнее всего.

Увидев кивок Чэнь Исиня, Вэньжэнь Ли вернул поцелуй на его губы, заглушая возможные

жалобы.

Страстный поцелуй, нежные ласки и бесконечная близость, без разницы, день это или ночь.

За пределами спальни Чэнь Исинь приказал Нань Кэ посеять семена духовных трав, которые быстро проросли и зацвели. Такого чуда не смогла бы достичь даже легендарная живая земля.

<http://bllate.org/book/15419/1363800>